

Интервью с Татьяной Федяевой

Для начала я попросила Таню Федяеву, которая любезно согласилась быть в составе жюри московского конкурса Bellydance-2001 17 ноября, сказать немного о себе. А то мы все слышали - едет знаменитая Таня Федяева - Nour из Египта! - а хочется чего-то поконкретнее.

- Не люблю эти регалии произносить... Когда в Москве проходил первый конкурс по арабскому танцу, по-моему, еще в 1994 году, я заняла первое место. Потом работала очень много за границей: в Иордании, в Эмиратах. Такие люди, как Мустафа Амар, известный египетский певец, ливанский певец Валид Туфик, когда видели меня на сцене, советовали мне ехать туда, где можно сделать большое имя в танце: в Ливан или в Египет. Мой иорданский менеждер направил меня в Египет, в центр арабской культуры. И вот уже три года я, как говорят, лучшая танцовщица в Египте среди иностранок. И негласно считается, что я вторая танцовщица вообще в Египте. Первая там Дина.

- Вы имеете в виду результаты конкурсов за три последних года?

- Там нет конкурсов, там фестивали. В первый раз для меня это была просто проба пера, я просто поучаствовала в фестивале. На следующий год меня уже пригласили выступить среди самых лучших египтянок. В этом году я выступала на закрытии фестиваля, и была звездой этого дня. Звездой первого дня была Дина, последнего - я.

Вообще невозможно на конкурсе расставлять танцовщиц на первое, второе, третье место... Я бы сегодня (речь идет о конкурсе 17 ноября 2001 года - М.), например, разделила первое место среди трех участниц. Потому что в этом танце есть разные стили, нельзя их сталкивать и судить вместе. Как раз, когда сегодня судили, я говорила про стили: у самых известных во всем мире танцовщиц Suhair Zaki и Nagwa Fouad совершенно разные стили. И невозможно сказать, кто из них лучше: они обе прекрасно танцуют, но в разных манерах.

- А есть какая-то другая система судейства в этом виде танца?

- Я бы хотела, чтобы была. Судить арабский танец - это неблагодарное дело и необъективное. Я бы лично делала отборочный тур, выбирала самых сильных и делала фестиваль, просто показательное выступление.

- А вообще, Таня - общий уровень русских по сравнению с египтянками?

- Сейчас все говорят, что русские танцуют лучше, чем многие египтянки. Но в то же время все отмечают, что у иностранок, и у русских тоже в танце не хватает чувств. Это правда, это действительно так. Надо знать культуру, арабский менталитет, надо знать арабскую историю, арабский язык. Это очень важно, без этой основы нет арабского танца. У многих наших девочек все хорошо: техника, пластика, великолепно все и все равно чего-то не хватает. Это нутро танца, которого многие не чувствуют.

К тому же профессиональная танцовщица выступает минимум 45 минут, час в зависимости от уровня танцовщицы и программы, с оркестром. Все это длительное время внимание зрителей сосредоточено на ней одной. Надо иметь такой личный потенциал, чтобы час не просто держать аудиторию, но еще и вверх поднимать накал эмоций. Это очень сложно, для этого недостаточно просто уметь танцевать. Не только надо иметь хореографическую подготовку и очень хорошего постановщика, но нужно обязательно развиваться как личность, как человек. В танце очень видны и важны твои чувства, понимание того, что ты делаешь. Видно, живешь ты в танце или просто выходишь показывать себя. Перефразируя Станиславского, надо показывать не себя в

искусстве, а искусство в себе. К сожалению, многие воспринимают арабский танец как себяпоказывание.

- Вы, наверное, глубоко знакомы с арабской культурой?

- Когда с девяти лет узбекскими танцами занимаешься, общаешься с узбеками, таджиками, индусами - привыкаешь понимать особенности восточной психологии.

- На финале конкурса возник небольшой конфликт, когда присуждали места. За одну из участниц стала яростно заступаться часть публики, свистеть и кричать о несправедливом судействе. Что вы скажете об этой девушке?

- Как вы понимаете, я ей не поставила ни первого, ни второго ни третьего места. Но я думаю, что она могла бы претендовать на четвертое-пятое место. У нее просто больше ливанская техника, с какими-то египетскими манерами, не такая, как у всех. К тому же я вижу, что у нее в танце больше подача "изнутри", чем у других девочек. Конечно, сказались нервы. Люди на конкурсе волнуются, это совершенно нормально. Когда я волнуюсь перед выходом на сцену, мне кажется, что я вообще ничего не умею, что сейчас хуже всех буду. Это нормально для любого человека, который волнуется за свое дело.

- Мы увидим где-нибудь ваши выступления в России?

- Меня многие спрашивают об этом... Если Мохсира устроит мастер-класс, где я бы преподавала, я могу и станцевать. Так, немножко, в тренировочном.

- Но выступать вы не собирались.

- Нет. Вы знаете, это сложная тема... Арабы и здесь за мной следят, и египтяне, и ливанцы, и сирийцы... Поэтому нельзя выступать без оркестра, без должного уровня. И мне это не очень интересно. Я сейчас преподаю, поэтому мне интересно с такими людьми общаться, как Мохсира. Этого мне достаточно.

- Вы могли бы рассказать, чем отличается ливанский стиль от египетского?

- В ливанском стиле больше работы с ритмом. Египтянки больше работают с музыкальной темой, с голосом, с песней. В Ливане преобладает техника, а в Египте - пластика, отражение переживаний. Например, Дина может стоять и только трясти бедрами и играть лицом. Ее лицо может даже быть некрасивым, но оно будет ярко выражать чувства. Я, впрочем, считаю, на сцене чувства и мимика все равно должны быть красивы. Бывает, что стили перемешиваются: есть в Египте танцовщицы, работающие в ливанско-египетском стиле. Есть в Ливане, например, Амани - она сделала себе имя именно с помощью египетского стиля. В ее старых записях это видно: прекрасная техника, но вместе с тем такая пластика, такое ощущение музыки, слов...

- А именно в наборе движений есть различия между этими стилями?

- Да, конечно. Школа совершенно разная, не во всем, но во многом. Даже удары вбок отличаются. Тряска, которую называют шейм, разная - египтянки трясут, а ливанки делают бедрами быстрые покачивания. Я использую элементы всех стилей, что мне помогло в Египте. У меня смешанный стиль: ливанский, египетский, мой стиль, еще что-то... Конечно, зрители не вникают в подробности, но им интересно, они не устают, потому что танец смотрится разнообразно. Но все-таки одной техники недостаточно. В арабском танце, как и в любом другом, очень важны актерские данные.

- Действительно, что вы можете сказать об актерском мастерстве сегодняшних конкурсанток?

- Почему, по-вашему, сегодня именно эта девочка получила первое место? Она действительно актриса. Это сыграло огромнейшую роль. Все-таки мы выступаем на

сцене.

- Есть ли отличия между стилями еще и в одежде?

- Да, конечно. В Египте сейчас раньше была она обязательной сетка на животе потому что пупок по тамошним понятиям - это *haram*, что значит - стыдно, позорно открывать. Но сейчас все египтянки, и звезды, и рядовые танцовщицы, начали открываться. В Ливане никогда никто не закрывал животы, ведь там там больше христианского населения, и на это смотрят нормально. Кстати, и к танцовщицам в Ливане относятся с большим уважением. Там некоторые танцовщицы делают прекрасную карьеру в обществе, и никто потом не говорит о них с пренебрежением, дескать, она бывшая танцовщица. А Египет - мусульманская страна...

- Тем не менее танцы там есть..

- Танцы в Египте обожают. Но одно дело обожать танцы, а другое дело уважать саму артистку. Поэтому очень важно, например, какой образ жизни ведет танцовщица, в каком костюме выступает. Например, я сейчас считаюсь самой закрытой танцовщицей в Египте. Конечно, я не могу полностью закрыться, но если делаю в юбке разрез, то максимум до колена. И никаких прозрачных юбок. В то же время надо умудриться сделать очень красивый и удобный костюм. Конечно, можно открыться, раздеться... А можно выступать в закрытом костюме и при этом быть и женственной, и сексуальной - это все зависит от тебя и твоей техники, твоей подачи.

- Турецкий костюм очень сильно отличается от арабских, правда?

- Турецкий беллиданс - это прежде всего совсем другая школа. У них больше спортивных элементов, больше европейских манер. И там открываются очень. Безбожно. Открывают глубоко спину, и в трусиках-стринг танцуют, и другие подобные вещи делают. В Египте вам такого не позволят. Там есть полиция нравов, которая следит за костюмами. Правда, к очень известной танцовщице уже не прицепятся, особенно к египтянке, особенно с сильными друзьями и связями. К европейской женщине могут прицепиться. Я всегда имею это в виду, когда подбираю костюм. К тому же мне нужно, чтобы люди смотрели на танец, а не на фигуру. Фигуру и так видно, если хорошо сшит костюм. Танец важнее.

- А правда, что в Египте запрещено танцевать в туфлях?

- Нет, не запрещено. Вы знаете, что в туфлях намного сложнее работать, чем босиком? Потому что основная школа - на носках, на высоких полупальцах. Когда вы одеваете каблуки, эта амплитуда, за счет которой вы двигаетесь вниз-вверх, сокращается. Этот танец вышел из древности. Естественно, в то время женщина танцевала без туфель. Но сейчас в Ливане, например, все танцуют в туфлях, потому что они более европейски развиты. Я работаю в туфлях потому, что я знаю, что это в любом случае смотрится эстетичнее. Тем более в Египте принято танцевать последний танец в программе не в костюме, а в платье.

- В закрытом платье? А почему так - это традиция?

- Да, это традиция. И платье без туфель смотрится некрасиво. Поэтому даже многие египтянки выходят на сцену в туфлях. А потом их скидывают, потому что просто не могут танцевать в них. Это очень сложно, тем более, когда у человека нет хореографической подготовки. Я в какой-то степени теряю из-за того, что на каблуках танцую. Ведь что босиком амплитуда движений гораздо крупнее. Зато стараюсь компенсировать амплитуду тонкостью техники.

- Но некоторые арабы говорят: вот, девушка позорится, в туфлях танцует...

- В какой-то степени я согласна. Но все зависит от того, как человек танцует. Хорошая танцовщица выйдет в тренировочном костюме и на ходулях, но она станцует так, что все ахнут. Придираются к таким вещам обычно тогда, когда в самом танце ничего не видят. Когда человек хорошо танцует, в чем бы он ни танцевал, его всегда примут. Меня в Египте, наоборот, хвалят за то, что я танцую в туфлях.

- Таня, скажите пожалуйста, а массовые танцы практикуются вообще в Египте, на востоке? У нас сегодня, вы видели, выступали группы восточного танца.

- Есть известнейшая египетская группа под руководством Махмуда Реда - это египетский Моисеев. Они танцуют стилизацию, сценический арабский танец, с элементами балета. Танцуют все направления египетского танца. На востоке ведь есть не только беллиданс, но и разные народные танцы. Ансамбль Махмуда Реда считается эталоном. Raqia Hassan, женщина-педагог номер один в арабском мире и в мире вообще, которая устраивает фестивали арабского танца в Египте, вышла из этого ансамбля, где была одной из солисток. Считается, если ты танцевал в этом ансамбле - к тебе не относятся как к танцовщице. К тебе относятся как к артистке, по-арабски это называется фанана. Обычная танцовщица называется раккаса. Раккаса - это немного пренебрежительное слово. Когда к тебе с уважением относятся, тебя называют фанана. Меня раккаса не называют, слава богу. Огромную роль играет то, как женщина себя ведет, стиль жизни. Если ты ведешь себя порядочно, в режиме дом-работа-работа-дом, у тебя один постоянный мужчина, муж или жених, к тебе относятся еще более уважительно. Вспомним Suhair Zaki, из старого поколения танцовщиц. Эта женщина пользуется огромным уважением. Она замужем, у нее нормальная домашняя и семейная жизнь, а танец для нее всегда был искусством. Даже когда она начинала работать в кабаре, она не разрешала никому бросать себе деньги, чаевые. Она говорила: "Я работаю не для денег".

Есть другая категория танцовщиц. Очень многие бедные девушки идут в беллиданс, чтобы поскорее и побольше заработать, и таким не до сохранения репутации. А в Египте ведь не наш уровень образования - если девушка бедная, значит, она, возможно даже писать не умеет. Это, как вы понимаете, определенный интеллектуальный уровень, степень уважения к себе... Если такая девушка попадает в плохие руки, в плохое место, она быстро опускается, развращается, не может бороться за себя и свое имя. Может быть поэтому многие русские больше преуспевают в этом бизнесе, потому что мы все-таки очень сильно отличаемся интеллектуальным уровнем, уровнем сознания.

- Если бы вы были менеджером из Египта, кого из сегодняшних танцовщиц вы пригласили бы работать? Они достойны, например, участвовать в фестивале?

- Да, конечно достойны. Но в фестивале участвовать иностранок не допустят. Это все-таки египетский фестиваль. Девочки могут приехать посмотреть египетских танцовщиц и поучиться, потому что в течение пяти дней после фестиваля идут семинары. Известнейшие педагоги, известнейшие танцоры дают уроки.

- А когда будет ближайший такой фестиваль?

- В следующем году. Дата всегда немного сдвигается - в прошлом году это было в начале июля, в этом году открытие было первого июня. В этом году фестиваль проходил в пятизвездочном отеле Sheraton Cairo, все было просто шикарно. Пришел министр туризма, известнейшие актеры, ведущие балетмейстеры, танцоры, Suhair Zaki тоже присутствовала. У меня было такое приподнятое настроение... После фестиваля я сильно выросла, даже просто выступив на закрытии. Очень многие иностранки

просились участвовать, но египетская сторона их не берет. Я очень горжусь тем, что меня пригласили участвовать, и очень благодарна за это. Ведь я никому не навязывалась, не просилась, я даже не знала лично мадам Raqia Hassan. Но она меня пригласила, только сказала: "Мне нужно, чтобы тебя действительно никто не отличил от арабки". Впрочем, у меня это получалось само собой - все считали меня арабкой. Сейчас я известна и многие знают, что я русская. И я этим горжусь. Я вообще стараюсь поднять престиж русских женщин и русской нации.

Источник: iDance